

храм его сын Соломон. Какую он имел форму, как был разрушен при вавилонском царе Навуходопосоре, как был возобновлен при персидском царе Кире Зорававелем и первосвященником Осией и как снова истреблен вместе со всем городом при римском князе Тите — о всем этом говорит древняя история. Для нас достаточно сказать, кто построил ныне стоящий храм и какую он имеет форму.

Мы уже сказали в начале нашего сочинения (кн. I), что строителем нынешнего здания называют Омара, сына Катабы, третьего по числу преемника Магомета. А что это совершенно справедливо, то оно доказывается старинными надписями, которые находятся внутри и вне храма. Вот его форма: вся площадь в длину несколько больше полета стрелы и такой же ширины, четырехугольная и равносторонняя, окружена твердой стеной незначительной высоты. На западной стороне — двое ворот, из которых одни называются Красивыми (*Speciosa*); там, по словам *Деяний Апостолов*, Петр исцелил хромого от рождения, собиравшего милостыню с приходящих, поднял его и поставил на ноги; названия же других ворот я не знаю. Одни ворота на северной стороне, а другие на восточной; последние и до сего дня называются Золотыми. На восточной же стороне помещается королевский дворец, который обыкновенно зовется храмом Соломона. Над всеми воротами, примыкающими к городу, а также и по углам, стояли весьма высокие башни (минареты), на которые восходили в известный час служители сарацинской ереси (то есть муллы), чтобы оттуда созывать народ на молитву. Некоторые из башен целы и до сих пор, а другие разрушились от различных случаев. Никто не смел жить в этих пределах, и входить дозволено было не иначе, как с босыми и вымытыми ногами. Для наблюдения за тем у каждого входа находится привратник. В середине отгороженной таким образом площади находилась еще площадка, несколько возвышенная; она образовывала правильный четырехугольник. Две лестницы ведут на нее с западной и южной стороны, но с восточной одна. Прежде на каждом углу стояли небольшие молельни;

из них некоторые еще целы, но другие сломаны, чтобы на их месте построить новые. Храм построен в виде восьмиугольника и потому имеет столько же сторон; внутри и вне украшен мраморными досками и мозаикой; кровля круглая и весьма искусно покрыта свищом. Обе площади, и верхняя, и нижняя, которая заключает в себе первую, выложены белым камнем, так что дождевая вода, которая зимой стекает с храма и других мест, уходит совершенно чистой, без всякой грязи, в водосмы, которые находятся в большом числе на упомянутой площади. В середине храма, между рядами нижних колонн, положен довольно большой кусок скалы с высеченным внутри углублением. На нем, говорят, восседал ангел, который за несправедливую народную перепись, сделанную Давидом, поражал народ мечом до тех пор, пока Господь не приказал ему дать пощады народу и вложить меч в ножны. Когда впоследствии Давид купил этот камень за 600 сиклов чистого золота, он построил на том месте храм, как я сказал выше. До прибытия наших и 15 лет после того это место оставалось непокрытым, но позже те, которые управляли городом, покрыли его белым мрамором и построили алтарь и хор, на котором духовные совершали богослужение.

*В главе IV, и весьма обширной, автор делает географическое описание всей Палестины на основании Библии и в конце говорит о тех немногих источниках, которые находились около города, а именно о Силоамском, Гионе и Овечьем пруде (*Probatica piscina*), расположившемся внутри самого города, близ храма; при появлении крестоносцев жители Иерусалима завалили все внешние источники на 5 миль в окружности, чтобы повредить осаждающим; по этому поводу автор оставляет свое географическое и топографическое отступление и обращается к описанию осады Иерусалима.*

V. В год от воплощения Господня 1099-й, в седьмой день июня паши войска расположились лагерем вблизи города. Говорят, что всего, без различия пола, возраста и состояния, в лагере было до 40 тысяч человек; из них лиц, способных носить оружие, — едва 20 тысяч пеших и 1500 конных; остальные же все состояли из безоружной